

*Ишанов Олег Васильевич,
Волошина Анастасия Юрьевна*

Формирование концепции мегатрендов эволюции глобальной экономической системы

Проведен сравнительный анализ сложившихся подходов зарубежных и российских исследователей к выделению мегатрендов развития хозяйственной системы общества. На основе их осмысления охарактеризованы основные мегатренды, определяющие направления эволюционного развития современной глобальной экономической системы.

Концепции мегаэкономики, мегатренд, мегатенденция, мегаэкономика, технологический и социально-экономический уклад, тренд.

В процессе эволюции глобальной экономической системы (GES) с ускорением формируется ее высший уровень – мегаэкономика [1, с. 12–13], демонстрирующая специфические закономерности становления и утверждения посредством все более ясно проявляющихся мегатенденций или мегатрендов, которые раскрывают кардинальные изменения в жизни человечества и служат векторами развития на магистральном пути его эволюции. Экономисты все больше внимания обращают на интенсификацию транзакционных и трансформационных процессов мегауровня, отражающую «формирующееся глобальное мегаобщество», с адекватной ему хозяйственной системой, которая во многом определяет развитие отдельных стран в сфере микро-, мезо- и макроэкономики [2, с. 1–95]. Идентификация мегатрендов эволюции GES предполагает прежде всего определение их природы, содержания, причин, масштабов, сфер действия, компонентов и последствий.

В общем экономическом значении тренд – отражение основной тенденции изменения временного ряда показателей состояния, функционирования и развития экономической системы. Эта категория не столь часто используется в методологическом аппарате эволюционного анализа, в то же время специалисты широко используют его в техническом анализе фондового и валютного рынков, в рамках которого под трендом подразумевают направленность движения цен или значений индексов.

Значимый для современной мегаэкономики анализ мегатрендов осуществил Дж. Нейсбит, американский философ, социолог и футуролог, опубликовавший в 1982 г. получившее мировую известность исследование мегатрендов как основных направлений социальных изменений, определяющих специфику нового американского общества при переходе к информационной стадии развития в конце XX в. По мнению ученого, мегатренды – это «основные направления движения, которые определяют облик и суть» изменяющегося общества [3, с. 9]. Дж. Нейсбит проанализировал 10 основных мегатрендов, которые должны были определить развитие нового общества:

1. Переход от индустриального общества к информационному.
2. Движение в сторону дуализма «технический прогресс – душевный комфорт» (чем больше чудес техники нас окружает, тем больше нам хочется духовности и простоты).
3. Глобализация мировой экономики и вовлечение США в этот процесс.
4. Отказ на уровне общества от соображений сиюминутной прибыли и переключение на долгосрочную перспективу.
5. Переход от централизации к децентрализации.
6. Переход от надежд на помощь учреждений и организаций к надеждам на собственные силы.
7. Смерть «представительной демократии» и ориентация на демократию партисипативную.

8. Отказ от иерархических структур в пользу неформальных сетей.
9. Экономический подъем юго-запада США и спад на северо-востоке.
10. Переход к «свободному обществу с многовариантным поведением».

Через 30 лет после опубликования Дж. Нейсбитом его исследования существенными остаются почти все выявленные им мегатренды, которые в модифицированной форме «вливают на бизнес и общество ... на возможности и риски компаний... Это такие тенденции, которые мы всегда должны учитывать, представляя возможное будущее» [4, с. 5]. Так, К. Омае подчеркивает значимость информации в развитии современной глобальной экономики: «Экономические границы имеют значение, если вообще имеют, не как разделительные линии между цивилизациями или национальными государствами, а как контуры информационных потоков. Там, куда поступает информация, растет спрос; где растет спрос, локализуется глобальная экономика» [5, с. 25]. Однако следует отметить и определенную коррекцию реальной жизнью отмеченных Дж. Нейсбитом предполагаемых магистральных изменений мирового развития, обусловленную узким пониманием исторических границ некоторых процессов, невозможностью в полной мере предвидения кризисных явлений и утверждения укладов новых технологий широкого применения, которые произошли в период после опубликования книги.

Возможности предвидения или заблуждения при определении мегатрендов верно отмечает известный польский экономист Г. Колодко: «попытки перенесения тенденции с прошлого на будущее могут оказаться продуктивными, но вовсе не факт, что таковыми окажутся» [6, с. 60]. Более того, может оказаться, что казавшийся устойчивым во времени и масштабным в пространстве, высоким на субъектном уровне и массовым в объектном плане тренд быстро завершил свое движение, или стал тупиковой дорогой эволюции человеческого общества, его материальной и идеальной культуры.

Проведенное Дж. Нейсбитом исследование послужило импульсом для развития новых концепций мегатенденций и мегатрендов в последующий период [5; 7; и др.]. В процессе развития мегаэкономики были найдены новые теоретические решения и выявлены отличные от предложенных Дж. Нейсбитом мегатренды. Возрастание значения региональных экономик вследствие постепенного «размывания» национальных границ как проявления процессов глобализации прогнозировал К. Омае [5, с. 71–116]. Немецкие исследователи Б. Швенкер и Б. Раффел, помимо глобализации (сопровождающейся «нарастающей в мировых масштабах экономической интеграцией») и перехода к «обществу знаний», выделяют еще 5 основных мегатрендов: демографические изменения, прежде всего увеличение численности населения мира; ускоряющееся технологическое развитие; растущую редкость ресурсов; климатические изменения; растущее значение глобальной ответственности [4, с. 7].

Стало ясно, что адекватным контекстом масштаба исследования мегатрендов является то, что происходит во всей мировой экономике, генерируясь в ее отдельных частях синхронно или асинхронно и распространяясь как значимое и функционально востребованное в мегаэкономике.

Мегатренд можно рассматривать как форму конкретного проявления мегатенденции, если мегатенденцию определить как устойчивый комплекс положительных обратных объективно необходимых связей между законами и тенденциями разных сфер социальной действительности в мегамишасштабе. Положительная обратная связь придает импульс солидарным изменениям и дает кумулятивный эффект взаимного усиления роста характерных взаимодействующим макроэкономическим системам свойств и эффектов, порождая переход интернальных эффектов в экстерналиные, генерируя мощные эпохальные изменения. Каждая мегатенденция имеет свой вектор, складывающийся как суммарный на мегауровне взаимодействия макроэкономических систем.

Мегатенденции могут зарождаться, что часто так и происходит, в отдельной макроэкономической системе, которая становится своеобразным мультипликатором их распространения. Однако не представляется продуктивным рассматривать мегатенденции и мегатренды как суммативные совокупности или пучки макротенденций и трендов. Взаимодействие, порожденное даже в одной макросистеме (генерирующем субъекте) и воспринятое другими макросистемами и их воспринимающими субъектами, имеет системный характер. Благодаря этому системообразующему эффекту и возникает синергия общего движения по наиболее мощному тренду.

Мегатренды медленно становятся объектом широкого научного обсуждения учеными раз-

ных отраслей знаний и в России, хотя этот процесс начался уже более 10 лет назад [8]. Новый импульс исследованиям в этом направлении придали мировой финансово-экономический кризис и актуальные проблемы посткризисного развития мировой экономики. По мнению В.Л. Квинта, в XXI в. мир развивается под влиянием как долгосрочных изменений глобальной экономики, так и ситуационных факторов, в значительной степени определивших современные «глобальные экономические тенденции» [9, с. 4].

Особую сложность по-прежнему представляет выделение содержания мегатренда в предметной области отдельной науки, поскольку он обычно определяется междисциплинарно, неразрывно включая экологические, технологические, экономические и социологические компоненты. Задача экономической теории состоит в выделении своего предметного аспекта в понятии мегатренда и создании научного аппарата его изучения с учетом интегральной природы этого объекта.

Мегатренды экономического развития – основные направления эволюции связей и отношений между субъектами мегаэкономики, обусловленные последовательным и циклическим изменением мегаэкономических укладов на основе технологий общего применения. Необходимо различать экономические мегатренды и тренды мирового развития. Если первые возникают на определенном уровне экономических отношений и касаются развития самой мегаэкономики как определенной сферы глобальной экономики, то под вторыми понимается совокупность изменений во всех сферах жизни человечества.

Ускорение роста генерирующей макроэкономики (или цивилизации) может быть вызвано осуществлением прорыва и достижением лидерства в технологическом, экологическом, гуманитарном, институциональном, организационном или информационном развитии, а передача импульса от этого эффекта в другие макроэкономики и цивилизации объясняется в этом механизме как формирование и последующее действие определенной исторически конкретной мегатенденции.

Следует отметить, что не все мегатенденции и соответствующие тренды отражают движение человечества по типу «лифт вверх», когда все связанные макротенденции – это тенденции роста и развития. Такая оценка может иметь краткосрочный характер, и в будущем переоценка мегатренда или мегатенденции покажет, что это было совместное мегадвижение по типу «лифт вниз», как например, современное истощение некоторых природных ресурсов, которое изначально воспринималось и оценивалось как достижение человечества и победа над природой. Как отмечает Дж. Форрестер, «Дремлющие до поры до времени в мировой системе силы на протяжении жизни одного поколения могут проявиться и начать регулирование процесса... По мере приближения к окончательным пределам негативные силы в системе накапливаются до тех пор, пока их не окажется достаточно, чтобы остановить процессы роста. В одно мгновение выясняется, что строгий процесс экспоненциального роста слабеет в силу взаимосвязанности природных процессов» [7, с. 29].

Одной из эвристически полезных моделей для анализа сложнейшей динамики этих процессов на современном этапе может служить представление о трех мегатенденциях мирового развития.

Российский философ Н.С. Розов активно продолжает начатые еще в 1992 г. исследования выявленных им «мегатенденций мирового развития» (Мегатенденция I «Вестернизация»; Мегатенденция II, протестная и изоляционистская; Мегатенденция III «Многополюсное партнерство»), корректируя их в связи с кризисными изменениями в глобальной экономической системе [10; 11; 12; 13]. Подход Н.С. Розова к осмыслению причин и последствий мирового кризиса можно отнести к числу наиболее глубоких и значимых в отечественном исследовании мегатрендов как устойчивых тенденций интегральных процессов в глобальном контексте. Но, по справедливому мнению других исследователей, этот подход «обнаруживает серьезное познавательное противоречие» [14]. Вместе с указанным недостатком следует отметить слишком общий характер выделенных мегатенденций, отсутствие отношения их с технологическими укладами и слабой связи с экономическими мегатрендами, а также с выдвинутыми ранее и новыми версиями мегатрендов [8]. Кроме того, жесткое связывание причин и границ последнего мирового финансового и экономического кризиса с преобладанием и нарастанием именно мегатенденции I, а преодоление кризиса – с ее преодолением не вполне убедительно.

Кроме того, слабо охарактеризованы значение, роль и динамика других тенденций в формировании основных характеристик глобальной экономической системы в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

При анализе мегатрендов необходимо конкретизировать их современные и будущие движущие силы; описать тех субъектов, акторов, группы или социальные слои, усилиями которых они формируются, реализуются и распространяются.

Субъектный подход к анализу мегатрендов пока не осуществлен и предполагает проведение анализа по отдельным сферам (экономика, политика, экология, технология, этика, право и т.п.) и странам для определения позиций и оценки состояния субъектов, мощности и активности движущих сил каждой из мегатенденций в глобальном пространстве.

В научной сфере предлагаются иногда очень пессимистичные и расплывчатые по своей сути изложения проблемы мегатенденций и мегатрендов в политическом аспекте. Некоторые исследователи в контексте концепции «догоняющего развития» высказывают сомнения даже об участии России в современной мегаэкономике и процессе глобализации [8, с. 85], что не соответствует реально осуществляемым нашей страной в сотрудничестве с другими странами мегапроектам в русле VI технологического уклада [15, с. 274–276].

Анализ мегатрендов в контексте исследования процессов смены технологических укладов фактически выводит на осмысление характерного для них единства технологических, экономических, социальных и ментальных сторон. С.Ю. Глазьев в анализе нового VI технологического уклада, который ускоряет процессы формирования мегаэкономике, но не преодолевает асинхронности и аллокации ее генераторов, подчеркивает, что «усложнение технологических, институциональных и социально-экономических факторов создает новые предпосылки неравномерности технологических изменений и генерирования длинноволновых колебаний» [16, с. 336].

В технологическом же аспекте, но с учетом социально-экономических последствий и эффектов, сформировавшихся к настоящему этапу глобализации, мегатренды рассматривает в курсе лекций «Мегатренды 2020» в Открытом университете Сколково (ОтУС) Б. Шепард [17], вице-президент международной консалтинговой компании «Frost & Sullivan» по Центральной и Восточной Европе, России и странам СНГ.

Зарубежными и российскими исследователями предпринимаются попытки математического моделирования динамики мирового социально-экономического развития на основе имитационного [7; 18; и др.] и оптимизационного [19; 20; и др.] подходов. При этом имитационные модели (например, модель Форрестера – Медоуза), в которых не выделяются ограничения и критерии функционирования мировой системы хозяйства, не гарантируют выхода на оптимальные или даже субоптимальные варианты развития. Еще в 80-е гг. XX в. В.А. Егоровым и группой его коллег из ИПМ им. М.В. Келдыша РАН впервые было предложено использование теории оптимального управления к процессам мировой динамики и разработана математическая модель мировой динамики с управляющими параметрами. Оптимизационные модели позволяют найти наилучший сценарий развития, показатели эффективности которого в рамках предложенной модели превзойти невозможно [20, с. 15–16].

На основе обобщения и критического анализа, адаптации и модификации рассмотренных вариантов выделенных разными учеными мегатрендов и с учетом опыта иных исследований может быть предложен итоговый вариант представления основных 10 мегатрендов будущей эволюции GES в следующем виде:

- урбанизация: рост мегагородов, мегарегионов, межгосударственных и межрегиональных мегакоридоров и высокотехнологичных городов;
- повышение экономоёмкости инноваций во всех областях среды обитания, внедрение «зеленых» технологических решений: «высокотехнологичный» – это новый «экологичный»;
- пространственная, возрастная, кластерная и классовая социально-гуманитарная реструктуризация: геосоциализация, возрастная категория от 15 до 34 лет, рост среднего класса;
- утверждение NBIC-конвергенции и 50 ведущих компонентов VI технологического уклада: космические пробки, вооружения, личные роботы, виртуальный мир и тактильные технологии, интеллектуальная мобильность будущего;
- внедрение и институциональное утверждение инновационных решений, сводящих антропогенные и техногенные вредные эффекты среды обитания к нулю, или переход во время

и пространство так называемых «нулевых» инноваций ;

– электромобильность: более 40 млн электрических транспортных средств будет продано в мире в 2020 г.;

– развитие международных трансконтинентальных магистралей и коридоров и сетей транспортной и коммуникационной инфраструктуры: транссибирская железная дорога, скоростная железная дорога в США, развитие инфраструктуры в Африке;

– внедрение новых моделей ведения креативного, мобильного, совместного и персонального бизнеса: переход от принципа «цена – качество» к принципу «доступность для многих»;

– новая поляризация и смещение активных зон экономики: за пределами развития БРИКС следующие поворотные моменты, импульсы и игроки, способные изменить структуру и динамику мегаэкономики, двигатели экономического развития в Африке и Юго-Восточной Азии;

– движение от вредных привычек, режимов и продуктов к гармонизации разума, тела и духа: в последующие 10 лет оптимизация веса, здоровье сердечнососудистой и пищеварительной систем будут сектором высокого роста.

Несомненно, технологические и экономические мегатренды тесно взаимосвязаны, что предполагает «синергетические» возможности между ними. Мы наблюдаем, как, циклически развиваясь в длинных волнах Кондратьева и технологических укладах, «меняются технологии производства, но меняются и культурные ценности, и социальные предпочтения, а следовательно, и применяемые мерки» [6, с. 61–62].

Важно понять элементы, структуры и функции системы мегатренда, определить звенья цепочки создания ценности, которые имеют наилучшее соотношение полезности и стоимости, а, значит, наибольшую экономическую целесообразность в условиях мегаэкономики.

Для внутренней дифференциации мегатрендов и их составляющих особое значение приобретает использование метапроизводственной функции, предложенной О.В. Иншаковым [21, с. 43], с адаптацией для данного уровня GES (мегауровня). Применение данной методологии целесообразно, поскольку в каждом мегатренде можно выделить эндогенные факторы его формирования, а измерение мегатренда возможно только по изменениям результатов включенных в него (или охватываемых им) процессов производства нового материального и духовного бытия человечества в мега-масштабе.

Принципиально мегатренд может быть качественно и количественно определен только как выраженный в конкретных продуктах человеческой деятельности или как вектор их приростов, будь то товары и услуги, либо связи и отношения. Следовательно, его масштаб, мощность и скорость роста могут быть определены через анализ структуры затрат эндогенных производственных факторов.

Метапроизводственная функция в самой общей форме универсальна, поскольку она описывает создание предметного искусственного бытия человека через взаимодействие всех необходимых и достаточных факторов производства, обеспечивающего сохранение и воспроизводство его естественного и общественного вида. Метапроизводственная функция осуществляется в конкретных формах в различных производствах, их отраслях и сферах, конструируя человеческое бытие через изменения предметного искусственного мира человека и самого человека.

Предметом метапроизводственной функции, как метатеории [22, с. 540–541], становятся все другие производственные функции, которые выводятся в конкретных случаях с учетом всех или части производственных факторов. Она изучает системы понятий и способы введения в конкретную производственную функцию тех или иных констант и аргументов, границы ее применения, давая возможность построить ее более рациональным способом для каждого случая. На основе обобщенной формы метапроизводственной функции становятся возможным моделирование и описание вариантов и изменений любой производственной функции, выражающей определенные зависимости в конкретном производстве материальных и идеальных благ.

Изменения человеческого бытия в глобальных масштабах происходят на всех уровнях глобальной системы человечества, в том числе и на ее мегауровне, поэтому описание общих для всего уровня устойчивых масштабных и массовых изменений по своей сути и является выявлением системы мегатрендов эволюции человечества. В данной системе могут быть выделены мегатренды развития как положительные прогрессивные сдвиги в основных качественных и количественных параметрах жизни человеческого общества

Метапроизводственная функция имеет обобщенный вид:

$$Q = F(A, T, M, Ins, O, Inf),$$

где Q – произведенный продукт;
 A – человеческий;
 T – технический;
 M – материальный;
 Ins – институциональный;
 O – организационный;
 Inf – информационный факторы его создания.

Эти необходимые компоненты человеческого труда как созидательные силы его содержания всегда присутствуют в двух формах: в качестве вещественных, осязаемых трансформационных факторов (человек, техника и материалы), образующих тело продукта, и полевых, неосязаемых трансакционных (институция, организация и информация), формирующих его социальную форму или отношения между людьми в его производстве, обмене, распределении и потреблении [23].

Данную форму метапроизводственной функции можно успешно использовать и для дифференциации всех мегатрендов, разделив их на:

- гуманитарные (изменения человеческого фактора, касающиеся уровня и продолжительности жизни, занятости и экономической активности, компетенций и квалификаций, гендерных проблем и сдвигов, геной инженерии и модификации, клонирования и искусственной репродукции);
- ресурсные (связанные с новыми и старыми материалами, с привлекаемыми веществами, силами и полями природы, с полезными ископаемыми, с воздухом и водой, с фауной и флорой, их истощением и привлечением, проникновением в их структуры, выходом в новые сферы и пространства, временными переходами);
- технические (конструктивные изменения зданий и сооружений, аппаратов и оборудования, инструментов и устройств, орудий и оружия, а также методов действий, основанные на использовании вновь открытых природных законов, их проявлений и эффектов, массово внедренных в практику);
- институциональные (изменения ролей и статусов, правил и норм, коридоров и границ, типовых образов и обычаев, процедур и процессов, ритуалов и алгоритмов в производственной и общественной деятельности);
- организационные (изменения видов и масштабов, структур и функций целевых групп: предприятий и фирм, компаний и корпораций, ассоциаций и организаций, сетей и союзов, консорциумов, коллабораций и кластеров);
- информационные (изменения способов добычи, селекции, хранения, накопления, передачи и воспроизведения сведений и данных в различных областях жизнедеятельности и коммуникаций людей).

С учетом денежной и натуральной формы продукта и результатов производства можно дополнительно выделить денежно-финансовые и продуктовые мегатренды.

Представляется возможным и продуктивным разделение мегатрендов по более сложным производным критериям 7-и подсистем отношений общественного и индивидуального бытия и сознания на:

- экологические (подсистемы отношений «человек – природа»);
- технологические (подсистемы отношений «человек – техника»);
- экономические (системы отношений «человек – хозяйство»);
- социальные (системы отношений «человек – общество»);
- информационные (системы отношений «человек – знание»);
- ментальные (системы отношений «человек – сознание»);
- когнитивные (системы отношений «человек – самосознание»).

Роль неэкономических факторов в экономическом развитии в последнее десятилетие все больше становится объектом специальных исследований самих экономистов. Для развития мегаэкономики это особенно актуально, поскольку с повышением уровня структуры GES

мощность воздействия неэкономических факторов повышается, поскольку повышаются масштаб вовлеченных в более сложные процессы субъектов и объектов, значение и размах проектов, роль и размер продуктов. Эволюция мегаэкономики – противоречивый процесс, в котором противодействуют консервативные и инновационные силы, традиции и новации, рутины и новизны. Как возникают эти противоречия в разных сферах и на разных уровнях? В какой степени они результат разнонаправленных действий отдельных или ассоциированных хозяйственных субъектов, столкновения их различных интересов в процессах и проектах на глобальном, региональном, национальном и локальном уровнях? Это важные вопросы большой практической и теоретической значимости, с большими эффектами и последствиями для экономической политики и стратегии социально-экономического развития стран в будущем.

Несомненно, в конечном счете, системное осмысление и понимание мегатрендов основано на комплексном подходе, но до системного понимания содержания, многообразных форм проявления и закономерностей развития мегатренда длинный путь познания. В определенных границах верно, что «только исключительно комплексный подход дает шанс понять, что и почему происходит в современной мировой экономике и что определяет застойность или развитие. Такой подход, по мнению Г. Колодко, «состоит в схватывании глобальных процессов – их условий, течения и последствий – в трех измерениях. Первое – пространство, географическое измерение. Второе – время, историческое измерение. Третье – междисциплинарность. Даже в случае экономики. Экономисты, которые не сумеют взглянуть на вещи через призму разных наук, видят не все. А если не все увидят, то не все и поймут» [6, с. 77].

Вместе с тем следует понять, что комплексный подход могут составлять, как его органичные части, не любые науки. Прежде чем применить комплексный подход, необходимо и целесообразно осуществить специальные предметные исследования, хотя бы для выявления потребности использования той или иной дисциплины в будущем ансамбле комплексного анализа. С одной стороны, каждая часть сложной системы может быть объектом каждой из разных наук, с другой, – она может быть объектом многих наук одновременно.

Комплексный подход предполагает дифференцированный анализ системы в предметной области каждой целесообразно применяемой науки, а затем интеграцию полученного знания в некоем комплексе для синтеза обобщенной содержательной характеристики этой системы в единстве многообразия всех ее сущностей и проявлений. Профильные характеристики сложной системы не раскрывают некоторых ее важных сторон, поэтому нужно их соединение в комплексе, чтобы максимизировать полноту разносторонних определений и минимизировать степень неопределенности в понимании и понятии изучаемой системы.

Поскольку каждый мегатренд, как и сама мегаэкономика, – сложная система взаимосвязанных изменений различных, но сильно и непосредственно связанных сторон (факторов) развития определенных сфер жизни общества, то комплексный подход в его исследовании, прогнозировании, мониторинге и регулировании неизбежен. Но такой подход является уже третьей стадией процесса познания мегатренда, наступающей после, во-первых, чувственного восприятия и фиксации тренда в самом общем виде без детализаций, интерналий и экстерналий и, во-вторых, после выделения различий его сторон, дифференциации компонентов, элементов, осознания структуры, функций и функционирования как связи со средой. Следовательно, надо выделять три стадии комплексного подхода в познания системности мегаэкономики и трендов ее эволюции.

Что касается «схватывания» условий, течения и последствий эволюции мировой экономики, то представляется целесообразным исследовать связь между ее условиями, ресурсами и факторами с учетом специфики и масштаба данного уровня строения GES. Из многообразия естественных и общественных условий эволюции этого уровня GES следует выделить реально значимые, которые становятся ресурсами изменений мегаэкономики и могут быть использованы ее субъектами в качестве непосредственных факторов ее развития в различных проектах и процессах в качестве объектов (средств) их деятельности и приведут к прямо зависимым от них продуктам и результатам (эффектам), которые станут событиями эволюционного значения для данной системы в ее движении в будущее. Метаморфоз условий в ресурсы, факторы и продукты [24] мегаэкономики и ее изменений в русле мегатрендов позволяет не только увидеть динамику эволюции, но и создать действенные механизмы воздействия на эти

изменения, стимулируя, сдерживая и масштабируя их.

Обобщение хода событий требует понимания предмета в контексте как отдельных стран и регионов, так и всего мира, потому что мегаэкономические процессы актуально протекают в общем пространстве и времени, а экономическая взаимозависимость географически удаленных друг от друга субъектов, объектов, проектов и процессов становится все сильнее. Уже сегодня это формирование единого мегаэкономического пространства можно рассмотреть из космоса как на мониторе с помощью новых методов «световой» оценки непрерывности и мощности его развития и понять, что и как происходит во всем мире и в его отдельных регионах.

Сам Г. Колодко признает, что «экономические процессы протекают также во времени. В этом измерении экономическая наука продвигалась всегда легче, учитывая отставания, замедления, ожидания и причинно-следственные связи, в которых причина была раньше, в то время как последствие проявляется позже. Сейчас известно, что причина должна быть не только раньше, но и может находиться где-то в другом месте» [6, с. 77].

Кроме того, она может лежать в сферах, изучение которых является доменом других наук. Без пристального внимания к наложению и взаимопроникновению экономической, социальной и технической сфер не удастся понять многие из тех процессов, которые происходят вокруг. Объяснение технологических и экономических сдвигов может находиться в сфере психологии или культуры, стремления к личному комфорту или общению. Факторы этого порядка нередко имеют большее влияние на решения хозяйствующих субъектов, чем, например, размеры возможного заработка или экономии времени и денег, рост процентных ставок по кредиту или уровень налогообложения продаж.

Но тогда следует учитывать и изначальное причинное влияние экономических факторов на иные, которые впоследствии стали неэкономическими факторами прогресса, застоя или регресса. Очевидно, что экономические факторы не доминируют над природными или техническими, которые свойственны человеку и сближают его с природой или отличают его от остального мира животных. Но экономические факторы явно доминируют над иными социальными, хотя и далеко не всегда и везде это можно непосредственно наблюдать.

Следует признать неубедительными утверждения О. Уильямсона [25], Г. Колодко и других исследователей, что некоторые социальные (неэкономические) факторы, вроде религии или обычаев перехода и табу, возникли до хозяйства. Могли ли существовать вообще какие-либо первобытные сообщества или группы людей без своего хозяйства? Ведь то, что они были людьми, предполагало наличие у них средств производства их человеческой жизни, а не животной, а также наличие своей территории, способов организации деятельности, разделения труда и многого другого, что относится к хозяйству в его первоначальном виде (а не к оседлому хозяйству) и служило удовлетворению первичных потребностей в воде, пище, жилище, одежде, защите от враждебной среды, а затем и иных потребностей более высокого порядка (в самовыражении, признании, вере, и пр.). Экономическая культура – базовая часть общей культуры, как и экономическая психология, базовая составляющая часть психологии личности, коллектива, нации, этноса или общества.

Для понимания того, что происходит в мегаэкономике, почему одни ее города, регионы, центры и коридоры стремительно развиваются, другие функционируют в «догоняющем» режиме, третьи просто угасают, необходимо постоянно проводить эволюционный анализ мегатрендов в диалектически построенной системе следующих измерений – пространственном и временном, историческом и логическом, специальном и междисциплинарном. Предложенных Г. Колодко измерений мегатрендов явно не хватает, чтобы уловить логику изменений, отдельных аспектов обобщенного междисциплинарного видения и понимания разницы между географическим и экономическим пространством. К трем своим основным измерениям этот исследователь добавляет компаративистику [6, с. 78–79], что следует признать очень своевременным шагом, учитывая отставание компаративных исследований в современной экономической науке.

В связи с этим возникает два замечания. Во-первых, очевидно, что рассуждение ученого продуктивно и предоставляет новые возможности осмыслению процессов и их результатов в мегаэкономике. Однако для выявления мегатрендов нужны в не меньшей степени специальные дисциплинарные исследования, без которых невозможен производный от них междисциплинарный подход, берущий начало из достижений отдельных наук и возникающий в пересече-

чении их предметных полей. Первоначальное недифференцированное по предметным полям знание дает неразвитую общую картину наблюдаемых поверхностно мегатрендов, что не позволяет достаточно адекватно и полно отражать и стратегически развивать разные аспекты мегаэкономики и ее частей.

Во-вторых, более полно ориентированное продвижение по пути познания основных тенденций и закономерностей эволюции мегаэкономики предполагает перед проведением компаративного анализа и синтеза обобщенного знания осуществления конкретного анализа каждого из сравниваемых объектов (субъектов, процессов, продуктов, событий, проектов). Ведь сравнивать непознанное и неопределенное в сопоставимых чертах, свойствах и мерах невозможно.

Следовательно, можно сделать вывод, что для успешного продвижения в выявлении мегатрендов, их изучении и прогнозировании в целях обеспечения адекватного стратегического планирования перспективного развития в рамках мегаэкономической системы необходимо (применяя принятые в данной работе термины и понятия) «постоянно передвигаться» в шести неразрывно связанных и взаимно обусловленных измерениях: пространственном и временном, объектном и компаративном, дисциплинарном и междисциплинарном. В этом случае диалектически построенные парные принципы эволюционного подхода обеспечивают значительно более высокую логичность, достоверность и релевантность получаемого знания.

Все перечисленные выше мегатренды по своей сути глобальны и имеют глобальные вертикальные и горизонтальные ответвления, тем самым предлагая размерно варьируемые возможности для отдельных работников, фирм, регионов, стран и интеграционных союзов. Эти силы быстро меняются и выводят на передний план новые мегакомпетенции субъектов мегаэкономики со скоростью в половину жизненного цикла продуктов последнего десятилетия.

Российским крупным и средним фирмам уже в современных условиях необходимы собственные специалисты и группы экспертов по мегатрендам, способные разрабатывать с их учетом корпоративные стратегии, обеспечивающие лучшее использование предоставляемых глобализацией возможностей. Аналогичные потребности малых и микро-фирм могут обеспечивать консалтинговые бюро и группы специалистов и экспертов по мегатрендам, созданные в крупных фирмах и научно-образовательных организациях.

Важно построить эффективную систему отношений использования имеющегося потенциала, обеспечивающего приоритетную позицию развития фирмы в русле мегатренда; именно это может стать источником конкурентного преимущества и создать барьеры против угроз среды или вмешательства со стороны конкурентов.

Литература

- [1] Иншаков, О.В. Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2004. – №4. – С. 5–18.
- [2] Heffeman, S., Sinclair, P. Modern international economics – Oxford: Blackwell Publishers, 1993.
- [3] Нейсбит, Дж. Мегатренды [Текст] / Дж. Нейсбит. – М.: ООО «Изд-во "АСТ"»; ЗАО НПП «Ермак», 2003.
- [4] Schwenker B., Raffel T. Thoughts: Megatrends [Электронный ресурс] / B. Schwenker, T. Raffel. – München: Roland Berger School of Strategy and Economics, 2012.
– URL: http://www.rolandberger.com/media/pdf/Roland_Berger_RBSE_THOUGHTS_Megatrends_E_20120720.pdf
- [5] Ohmae K. The End of Nation State: The Rise of Regional Economics. – New York: The Free Press, 1995.
- [6] Колодко Г.В. Мир в движении: пер с пол. Ю. Чайникова. – М.: Магистр, 2009.
- [7] Форрестер Д. Мировая динамика [Текст] / Д. Форрестер. – М.: ООО «Изд-во "АСТ"»; СПб.: Terra Fantastica, 2003.
- [8] Мегатренды мирового развития [Текст] / Отв. ред. М. В. Ильин, В. Л. Инноземцев; Центр исследований постиндустриального общества. – М.: ЗАО «Изд-во "Экономика"», 2001.
- [9] Квинт В.Л. Глобальные экономические тенденции: анализ и перспективы // Экономика и управление. Российский научный журнал. – 2012. – №3 (77). – С. 4–5.
- [10] Розов Н.С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1992.
- [11] Розов Н.С. К интегральной модели исторической динамики // Время мира. – 1998. – Вып. 1. – С. 291–300.
- [12] Розов Н.С. Глобальный кризис в контексте мегатенденций мирового развития и перспектив российской политики // Полис. – 2009. – №3. – С. 34–46.
- [13] Розов Н.С. Образ будущего миропорядка и стратегии России [Электронный ресурс] // Политическая концептология. – 2012. – №1. – С. 85–86. – Режим доступа: <http://politicconcept.sfedu.ru/2012.1/05.pdf>.
- [14] Трубицын Д.В. Мегатенденции мирового развития» или «модернизация»: методологическая дилемма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2010/6/7.pdf>.
- [15] Иншакова, Е. И., Иншаков, О. В. Взаимодействие институтов развития nanoиндустрии в макроэкономическом и мегаэкономическом масштабе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2012.

– №1 (20). – С. 274–276.

[16] Глазьев С. Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011.

[17] Шепард Б. Мегатренды до 2020 г. и их воздействие на бизнес, общество и культуру. Лекция №2. 17 марта 2012 г. [Электронный ресурс] // Мегатренды 2020. Курс лекций ОУС совместно с компанией Frost&Sullivan. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=NY5TM5Lcfrw>

[18] Медоуз Д. и др. Пределы роста: 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007.

[19] Егоров В.А., и др. Математические модели глобального развития / В. А. Егоров, Ю. Н. Каллистов, В. Б. Митрофанов, А. А. Пионтковский. – Л.: Гидрометеиздат, 1980.

[20] Медведев В.А., Победаш П.Н. Применение оптимизационного и операционного подхода к моделированию мирового социально-экономического развития // Управление и экономика. Российский научный журнал. – 2012. – №6 (80). – С. 15–18.

[21] Иншаков О.В., Иншакова Е.И. Формы международного сотрудничества России в сфере нанотехнологий: евразийский вектор // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2009. – №2 (15). – С. 43–50.

[22] Метатеория // Новая философская энциклопедия. В 4-х т. Т. II. – М.: Мысль, 2001. – С. 540–541.

[23] Иншаков О.В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства [Текст] / О. В. Иншаков. // Экономическая наука современной России. – 2003. – №1. – С. 11–25.

[24] Иншаков О.В., и др. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона: препринт / О.В. Иншаков, Е.И. Иншакова, И.В. Митрофанова, Е.А. Петрова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009.

[25] Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Shock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. – 2000. – Vol. XXXVII (Sept.). – P. 595–613.